

УДК 330.837+339.923

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ РЕГИОНОВ

Лученок А.И., д.э.н., проф.

Институт экономики НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: ЕАЭС, единое институциональное пространство, институты, институциональная политика, интеграция, интересы.

Реферат. Обосновано, что для обеспечения эффективного функционирования экономики Республики Беларусь и регионов целесообразно дальнейшее развитие интеграционного процесса в рамках Евразийского экономического союза на основе формирования единого институционального пространства (ЕИП ЕАЭС). Это пространство должно определять единые экономические, социальные, правовые, политические и идеологические институты, действующие в рамках международного государственного объединения. Выявлены проблемы формирования единого институционального пространства ЕАЭС, возникающие из-за трудностей согласования интересов каждой из стран-участниц экономического союза. Показано существование интересов социальных макрогрупп, в том числе наличие интересов регионов, которые должны согласовываться с общенациональными интересами. Сделан вывод, что уровень интеграции институтов и, соответственно, их структура и соподчинение в ЕАЭС зависит от степени готовности национальных органов к передаче части своих полномочий в наднациональный орган. Влияние интеграционных институтов на институциональную среду стран-участниц ЕАЭС будет определяться степенью проработанности и обязательности исполнения на уровне отдельных государств норм и правил, принятых наднациональным органом.

Успешное развитие экономики Республики Беларусь и ее регионов в значительной мере зависит от развития интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Между тем, на этом направлении международной деятельности возникли проблемы, которые отражаются и на областном уровне. В частности, внешнеторговый оборот Витебской области со странами ЕАЭС за январь-май 2017 г. сократился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 5,4 %. Если из общего объема экспорта области в январе-мае 2016 г. на долю стран ЕАЭС приходилось 60,2 %, то в январе-мае 2017 г. – всего 49% [1].

Проблемы в развитии сотрудничества с другими странами-членами ЕАЭС испытывают не только регионы, но и страна в целом. Это связано, в частности, с недостаточной отработкой институциональных подходов к интеграции. Специалистами признается наличие серьёзных проблем по согласованию экономических стратегий, сокращению списков изъятий и ограничений [2, с. 10].

Противоречия между странами-членами ЕАЭС можно сгладить при формировании в них единой институциональной среды. Для этого необходимо усиление регулирующей роли интеграционных институтов. Институты интеграции способствуют формированию единого институционального пространства взаимодействия экономических субъектов межгосударственного объединения с внедрением общих институциональных норм в каждом из государств [3]. Предполагается, что интеграционные институты должны определять направления развития объединительных процессов и закреплять уже достигнутые результаты; создавать стимулы к развитию сотрудничества между странами-членами ЕАЭС; уменьшать воздействие эффекта асимметричности информации; определять общие регулятивные нормы и правила поведения субъектов хозяйствования стран-участниц союза.

В этой связи актуальной становится проблема формирования единого институционального пространства ЕАЭС (ЕИП ЕАЭС). При этом возникает вопрос о реальной возможности

сближения институциональных систем стран-членов ЕАЭС вплоть до образования ЕИП ЕАЭС.

Согласование институциональных систем возможно только при наличии общих интересов. Это особо важно для стран, не способных к доминированию во вновь образуемых интеграционных объединениях. В частности, Ж. М. Кембаев (Казахстан) пишет, что «если европейские сообщества с самого начала были основаны на принципе наднациональности, т.е. добровольной передачи существенного объема суверенных прав от государств членов независимым наднациональным институтам, полностью приверженным идеям интеграции и претворяющим их в жизнь зачастую без оглядки на национальные интересы отдельных государств-членов, то ЕврАзЭС, как и любая международная организация классического образца, основано на суверенном равенстве его государств-членов и примате их национальных интересов» [4, с. 116]. Поэтому вполне обосновано мнение о том, что «согласование общественных, групповых и личных экономических интересов, достижение их равновесной реализации при, несомненно, доминирующем положении национально-государственного интереса общества всегда были и остаются актуальной задачей развития экономической системы любой страны, что, однако, в настоящее время осложняется проблемой существования национального государства в условиях глобализации» [5, с.141].

Считаем, что при этом нельзя отождествлять национальные и государственные интересы. Мы согласны с точкой зрения, что подмена национальных интересов государственными не оправдана, поскольку национальные интересы выражают наиболее общие, жизненные потребности как общества, так и государства. При всем их совпадении, между ними имеются заметные расхождения. На международной арене от имени нации выступает государство, а выражаемые им интересы воспринимаются как национальные. Иногда так оно и есть. Но формирует и осуществляет внешнюю политику не нация в целом, а ее правящая элита, исходящая из своего понимания общих и частных интересов, причем не всегда безошибочно и не во всем бескорыстно. Объективные по своей природе национальные интересы, приняв государственную форму, в той или иной степени становятся субъективными, что нередко оборачивается пагубными последствиями для международных отношений и для самой нации. Государство, даже самое развитое, не в состоянии охватить все многообразие присущих нации интересов и реализовать их в полном объеме на практике, ограниченной определенными рамками внешнеполитической деятельности и правилами международного общения [6, с. 27]. Российские авторы также считают спорным «положение о том, что государство может в полной мере служить выразителем интересов общества, поскольку в условиях глобализации и информатизации понятия «социум» и «общество» выходят далеко за пределы национальных границ, а, следовательно, ни одно отдельно взятое государство не может быть в полной мере выразителем интересов субъектов и социальных групп, формирующих данное общество». По их мнению, «в настоящее время целесообразно говорить о том, что именно элиты должны выступать носителями общественных экономических интересов, которые трансформируются в глобальные экономические интересы». Причем «общий для всех интерес не должен замещаться и подменяться индивидуальным (клановым, кастовым) или любым иным групповым интересом, а коллективная согласованная воля, объединяющая единство людей, не должна иметь противоречий – исказиться или подменяться чужеродной волей» [7, с. 9, 12].

Таким образом, в основе внешнеэкономической интеграционной политики должны лежать национальные интересы, которые совпадают с государственными интересами в том случае, если выражают интересы основных социальных групп, существующих в обществе. Эти интересы целесообразно координировать на макроэкономическом уровне. В связи с этим нами введен в научный оборот термин «социальные макрогруппы» (СМГ), которые представляют собой объединения людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированные на реализацию групповых и личных интересов членов группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов). Они, во-первых, агрегируют интересы членов социальной макрогруппы с установлением иерархии интересов по степени приоритетности с выработкой на этой основе общегрупповых целей; во-вторых, реализуют свои интересы во взаимодействии с органами государственного управления; в-третьих, выдвигают своих представителей в государственные структуры для реализации

групповых интересов; в-четвертых, используют средства массовой информации для пропаганды как в прямой, так и в завуалированной форме [8, с. 19-20]. Имеются свои макрогруппы и на уровне областей Беларуси. Вполне нормально, если, например, Витебский облисполком защищает свои региональные интересы. Но при этом необходимо обеспечивать согласование региональных интересов с общенациональными.

Общепризнанно существование двух основных мотивов участия в межгосударственных интеграционных объединениях. Первый из них – устранение торговых ограничений и снижение цены на ресурсы из стран-партнеров (созидательный мотив). Это обеспечивает условия для роста экономики каждой из стран и повышение их конкурентоспособности. Вторым мотивом обычно рассматривается стремление одних стран «привязать» к себе другие путем предоставления ресурсов по льготным ценам или на безвозмездной основе. При этом государства-доноры обычно ориентированы на получение политических преференций, а страны, получающие «помощь», соглашаются на вхождение в такие международные объединения из чисто утилитарных соображений, по возможности стараясь ослабить политическую и экономическую зависимость от стран-доноров. Исследования показали, что интеграционные объединения, основанные на мотивации второго типа, способны расширяться и вовлекать новых участников быстрее, чем основанные на мотивации первого типа, поскольку могут предлагать им конкретную финансовую выгоду уже в краткосрочной перспективе. Однако суммарная конкурентоспособность соглашений такого типа растет значительно медленнее (или вообще не растет), чем при соглашениях первого типа [9, с. 89].

В отношениях стран-членов ЕАЭС присутствует оба мотива. В частности, Республика Беларусь заинтересована как в снятии торговых барьеров внутри союза, так и в получении дешевых энергоносителей из Российской Федерации и рынков сбыта во всех странах союза. У России же достаточно четко прослеживается политический мотив «привязки» других стран-членов этого объединения. Эксперты считают, что сегодня ЕАЭС напоминает не столько экономический, сколько политический союз, объединяющим фактором которого является Россия. При этом взаимная торговля между странами ЕАЭС стала жертвой российской политики, которая осуществлялась без всякого согласования с партнерами по ЕАЭС [10].

Российскому доминированию в ЕАЭС в меру своих сил пытаются противодействовать другие страны союза. В частности, Беларусь до сих пор не согласилась на предоставление России авиационной базы в Барановичах, сохраняет корректные отношения как с Украиной, так и с Грузией. Ей не пришлось проявлять «гибкость» и не портить отношения с Турцией с последующим их восстановлением после примирения Российской Федерации с Турецкой Республикой.

Примером различия интересов доминантной и подчиненной страны является дискуссия о целесообразности введения российского рубля в качестве официальной валюты Республики Беларусь. Это позволило бы Российской Федерации, пообещав получение экономии от ликвидации конвертации валют, поставить под свой политический контроль белорусскую административную вертикаль. Передача части функций по финансовым вопросам на наднациональный уровень также может отрицательно повлиять на эффективность национальных институтов экономического регулирования. В связи с этим необходимо с осторожностью подходить к российским предложениям о создании единого наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Определенную настороженность вызывает и тот факт, что статьей 62 Договора о Евразийском экономическом союзе одним из основных направлений проведения согласованной макроэкономической политики названо формирование единых принципов функционирования экономики государств-членов Союза, обеспечение их эффективного взаимодействия, а также разработка общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития Сторон [11]. Если серьезно подходить к вопросу введения единых принципов функционирования экономики стран-членов ЕАЭС, то это потребует подстраивания четырех членов союза под институциональную модель Российской Федерации как доминирующей страны в союзе. Между тем, российская институциональная система не может считаться оптимальной, так как имеет множество малоэффективных институтов, неудачно импортированных из стран с другой институциональной матрицей.

Стремление функционеров межгосударственных объединений перенести регулирующие функции на наднациональный уровень породило определенную специфику лексикона. В частности, по их мнению, инструменты, устанавливающие правила и порядок функционирования национального рынка отдельного государства-члена ЕАЭС, являются просто инструментами внутриэкономического регулирования [2, с. 12].

Попытки ослабления государственного регулирования на уровне отдельных стран и его укрепления на наднациональном уровне далеко не всегда дают тот эффект, на который рассчитывают участники межгосударственной организации. С одной стороны, с ликвидацией барьеров вырастает экспорт в страны-партнёры, но, с другой стороны, увеличивается импорт, который удовлетворит часть внутреннего спроса. В результате может сложиться ситуация, когда охотники до чужих рынков получают с этих рынков товаров и услуг больше, чем сами экспортируют. В результате страна может не выиграть, а проиграть [2, с. 52].

Учитывая различие в институциональных матрицах, весьма сомнительно, что может быть реализована идея о том, что «для долгосрочного эффективного развития экономических институтов целесообразно применить комбинацию западного подхода и региональных особенностей, исторически обусловленного менталитета. В стратегическом аспекте она представляет собой синтез плановой и рыночной моделей экономик, поскольку используют для реализации плановых результатов рыночные механизмы, что как раз и является продуктивным синтезом западной модели организации институтов и того, что сейчас пренебрежительно называют «пережитками социалистической системы» [12, с. 214].

Существенным барьером на пути формирования единого институционального пространства ЕАЭС является дифференциация по странам доли частной собственности в совокупной величине активов, разный уровень отработанности правовых норм, касающихся прав на собственность. Отсюда вытекают различия в степени развитости рыночных отношений, условиях ведения бизнеса, степени монополизации экономики. Государства-члены ЕАЭС имеют также разные мнения по поводу приоритета целей социально-экономического развития, соотношения государственной и частной форм собственности, роли директивного и индикативного планирования в экономике.

Следует также учитывать, что формирование единого для стран ЕАЭС институционального пространства зависит не только от официально подписанных договоров, но и от неформальных институтов, выражающих действительные интересы стран, входящих в международные объединения, а также их видение границ интеграционных процессов. Хотя в ряде случаев это относится и к формальным правилам, но больше к неформальным институтам, что усложняет решение проблемы сближения институциональных систем интеграционных образований.

Для продвижения своих национальных интересов на постсоветском пространстве России было бы целесообразно думать о своих стратегических интересах и развивать взаимно выгодное сотрудничество в рамках ЕАЭС. Вместо этого в российской интеграционной политике доминируют макрогруппы, заинтересованные в вытеснении конкурентов из дружественных стран. Приоритетом российской политики становится первоочередное развитие российского ВПК, размещение критических производств на собственной территории. Такой подход облегчает России контроль производителей, но в то же время может привести к замедлению интеграционных процессов из-за ослабления мотивации в странах-партнерах. Именно поэтому Беларусь вынуждена относиться к собственным национальным интересам так же серьезно, как стала к ним относиться Россия. В сложившейся ситуации наиболее разумным шагом было бы согласование интересов сторон как на государственном уровне, так и на уровне социальных макрогрупп (в том числе с учетом регионального аспекта). Только такая политика позволит сблизить институциональные условия стран-членов ЕАЭС и перейти к формированию Единого институционального пространства.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, формирование Евразийского экономического союза, наряду с созданием общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, предполагает сближение институциональных систем стран-участниц Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Такое сближение ведет к коррекции институциональной среды в каждой из стран-участниц

вплоть до образования единого институционального пространства в рамках Евразийского экономического союза.

Во-вторых, целесообразно ввести в научный оборот термин «единое институциональное пространство ЕАЭС (ЕИП ЕАЭС)», который характеризует единые экономические, социальные, политические и идеологические институты, действующие в рамках международного государственного объединения. На первых этапах его формирования общими институтами являются нормы и правила, оговоренные в учредительных документах, а также согласованные в рамках последующих договоров и соглашений. Кроме того, в состав ЕИП ЕАЭС войдут также неформальные нормы, общие для населения входящих в него стран.

В-третьих, формирование единого институционального пространства ЕАЭС на практике сталкивается с серьезными трудностями, обусловленными разнонаправленностью интересов стран-участниц союза. Если Российская Федерация заинтересована как в повышении эффективности хозяйствования за счет снятия барьеров в движении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, так и в усилении своего политического влияния в рамках союза, то ряд других государств-членов ЕАЭС заинтересованы не только в устранении таможенных барьеров, но и в перераспределении ресурсов по льготному режиму.

В-четвертых, уровень интеграции институтов и, соответственно, их структура и соподчинение в ЕАЭС зависит от степени готовности национальных органов к передаче части своих полномочий в наднациональный орган. Кроме того, между участниками союза имеются разногласия по поводу соотношения государственной и частной формы собственности, приоритете целей социально-экономического развития, роли прямых и косвенных методов управления в экономике.

В-пятых, влияние интеграционных институтов на институциональную среду стран-участниц ЕАЭС определяется степенью проработанности и обязательности исполнения на уровне отдельных государств норм и правил, принятых наднациональным органом. На современном этапе влияние интеграционных институтов ЕАЭС на экономику Республики Беларусь в основном проявляется через необходимость соблюдения норм и правил, регулирующих движение товаров, услуг, рабочей силы и капиталов между странами Евразийского экономического союза.

Список использованных источников

1. Социально-экономическое положение Витебской области в январе-июне 2017 г. // Главное статистическое управление Витебской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_bulletin/index_7709. – Дата доступа: 21.08.2017.
2. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы // Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии. – Москва, 2015. – 106 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/JFvMID>. – Дата доступа: 21.08.2017.
3. Акопян, А. С. Формирование институтов интеграции постсоветских стран / А. С. Акопян // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008 г. – С. 39-43.
4. Кембаев, Ж. М. Международная экономическая интеграция: разновидности и некоторые основные закономерности / Ж. М. Кембаев // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 109-117.
5. Рябых, В. Н. Формирование и защита национально-государственных интересов России на международной арене в условиях глобализации мировой экономики / В. Н. Рябых, А. Б. Гладышев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1. – С. 141-147.
6. Быков, О. Н. Национальные интересы и внешняя политика : монография / О.Н. Быков. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – 274 с.
7. Якунина, И. Н. Диалектика реализации общественных интересов в современном социуме: вопросы методологии / И.Н. Якунина // Вестник ТГУ. – 2011. – № 9 (101). – С. 9-13.

8. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А. И. Лученок [и др.]; под научной редакцией А. И. Лученка. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 272 с.
9. Кнобель, А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Кнобель // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 87-108.
10. Проценко, П. Год союза: первые итоги и перспективы / П. Проценко // Власть: интернет-журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlast.kz/jekonomika/15071-god-souza-pervye-itogi-i-perspektivy-eaes.html>. – Дата доступа: 21.08.2017.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе [подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015)] // КонсультантПлюс надежная правовая поддержка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 21.08.2017.
12. Кумец, Е. А. Институциональные барьеры интеграции в Едином экономическом пространстве Беларусь / Е. А. Кумец // материалы XIII Международной конференции, посвященной 93-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 30 октября 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 411 с.

УДК 336.22

НАЦИОНАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Киреева Е.Ф., д.э.н., проф.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: национальная налоговая система, налоговое законодательство, налоговый суверенитет, этапы организации налоговой системы.

Реферат. В статье рассматривается становление и формирование национальной налоговой системы Республики Беларусь. Выделены основные этапы ее развития, особенности каждого этапа. Определена необходимость разработки концепции институциональной реформы налоговой системы в посткризисной экономике. Рассмотрены основные подходы к установлению взаимоотношений между субъектами налоговых отношений на современном этапе экономического развития.

Одно из основных мест в развитии национальной экономики принадлежит налоговой системе, как институту, обеспечивающему функционирование государства.

Налоговые системы на практике предстают в виде многообразных форм с множеством национальных особенностей и проходят разные этапы своего становления и развития.

Процесс создания и функционирования национальной налоговой системы Беларуси с определенной долей условности можно представить в виде следующих этапов:

1. Становление национальной налоговой системы, ориентированной на формирование рыночных процессов в экономике и обеспечение текущих нужд государственного бюджета (1992-1995 гг.);
2. Разработка и реализация Концепции реформирования налоговой системы страны (1996-2000 гг.);
3. Формирование правовой основы налогового законодательства (Налогового кодекса) и унификация налоговой системы, учитывающей процессы глобализации и интеграции белорусского государства (2001-2010 гг.);
4. Совершенствование национальной налоговой системы, ориентированное на создание благоприятных условий развития бизнеса и стимулирование инновационных процессов (2011 -2014 гг.).